

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ З.М. ЗУГУМОВА «РУССКОЯЗЫЧНЫЙ ЖАРГОН. ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ ПРЕСТУПНОГО МИРА»

Т.Л. Музычук

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

REVIEW OF THE BOOK BY Z.M. ZUGUMOV «RUSSIAN JARGON. A HISTORIC AND ETYMOLOGICAL EXPLANATORY DICTIONARY OF THE CRIMINAL WORLD»

Tatiana L. Muzychuk

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Судьба наша — в словах, нами произносимых.

В.Ю. Троицкий

Рецензируемый «Историко-этимологический толковый словарь преступного мира», составленный Зауром Магомедовичем Зугумовым¹, представляет собой образец специальной лексикографии, объектом которой является арготическая лексика.

Почти два столетия российский читатель и гражданин имеет возможность не только ознакомиться с одной из форм существования национального языка (наряду с литературным языком как высшей формой его бытования, диалектом и просторечием), но даже приобщаться к этому языку через многочисленные словари, словники и словарики, т.е. «знать музыку» и уметь «по фене ботать». Офенский язык, или феня, никогда не был «запретным плодом для русской лексикографии»², более того, у истоков его изучения стояли авторитетные лингвисты, среди которых В.И. Даль, Н.Н. Виноградов, Л.В. Щерба, Д.С. Лихачев и др.

Первый российский опыт обработки арготического лексического материала относится к началу XIX в. В январе 1854 г. член Особого секретного комитета при Министерстве внутренних дел, министр уделов и управляющий кабинетом Его Величества граф Л.А. Перовский обратился к Владимиру Ивановичу Далю с просьбой составить словарь «нарочно выдуманного», ис-

¹ Зугумов З.М. Русскоязычный жаргон: Историко-этимологический толковый словарь преступного мира. М. : Кн. мир, 2015. 728 с.

² Быков В.В. Русская феня: Словарь современно-го интержаргона асоциальных элементов. Смоленск : Траст-Имаком, 1994. 222 с.

кусственного языка так называемых офеней³, или ходебщиков, промысляющих в уездах Владимирской губернии. «Такой словарь, — писал он, — может иметь интерес не только этнографический, но и правительственный, потому что на офенском языке производится переписка наших раскольников»⁴.

Офенско-русский словарь был составлен, государственный заказ выполнен, однако при жизни В.И. Даля он не был опубликован ни как самостоятельное издание, ни как приложение к «Словарю живого великорусского языка». Примечательно, что благодаря государственному заказу Даль получил разрешение направить в уездные центры губернии «способного на это дело удельного чиновника», что позволило ему в кратчайшие сроки на основе собранных материалов составить офенско-русский словарь (конец 1854 г.) и русско-офенский словарь (середина 1855 г.), который был дополнен лексикой, собранной в Костромской губернии. И что не менее важно, содержание словарей отвело подозрение Особого комитета от офеней как старообрядческих агитаторов.

Однако офенский (воровской) язык, который «воры различного промысла, известные под именем мазуриков», называли «байковым

³ Фёня — язык, сформировавшийся на Руси в эпоху Средневековья и первоначально использовавшийся бродячими торговцами — офенями. Офени создали новый язык, придумав корни и оставив традиционную русскую морфологию. Использовался он для общения «не для чужих ушей». Впоследствии этот язык был перенят уголовной средой, и в настоящее время феней называется воровской жаргон.

⁴ Цит. по: Бондалетов В.Д. В.И. Даль и тайные языки в России. 3-е изд., стер. М. : Флинта, 2012. С. 27.

или попросту музыкой»⁵, исследовался и был доступен широкому кругу читателей еще в 20-х гг. XIX в. Так, в 1820 г. был опубликован «Реестр слов офенского наречия», составленный А.А. Успенским, стряпчим Владимирской удельной конторы⁶. Об «условном языке прежних волжских разбойников» регулярно писал энциклопедический журнал «Московский телеграф» (1825–1831)⁷, который В.Г. Белинский и А.И. Герцен считали лучшим российским журналом, а его издателя журналиста-новатора, иркутского купца Николая Полевого, — «образователем общественно-го мнения». Во второй половине XIX в. наряду с материалами для условных словарей, списками и реестрами слов искусственных языков, публикуемыми в российских столичных и губернских журналах и газетах⁸, появляются словники и словари воровского языка⁹. Только за годы советской власти был издан не один десяток словарей уголовной, лагерной, тюремной лексики. А в 1990-е и 2000-е гг. книжный рынок был буквально заполнен «криминальным» чтивом, словарями и словариками блатного жаргона.

Предлагая читателю словари офенской, воровской, тюремной, лагерной, уголовной лексики, многие авторы и рецензенты неправомерно позиционируют эти издания как единственные в ряду подобных, уникальные, исключительные. К сожалению, не избежал этой участи и словарь З.М. Зугумова, который уже назвали «беспреце-

дентно уникальной книгой о современном уголовном мире России», «настоящим криминальным бестселлером», а издание книги — «не просто сенсацией, а настоящим эпохальным событием». И вот «научный шедевр», «фундаментальный по содержанию» и «эпический по объему и по пространственно-временным параметрам», «сродни вкладу таких столпов человечества, как Бертильона — в мировую криминалистику, Видока — в сыскное искусство или Пушкина — в русскую поэзию», лежит передо мной, прочитанный от корки до корки. Согласитесь, непросто рецензировать работу, если она уже оценена как «труд данной тематики, равного которому по значимости ни наука, ни правоприменение нашего государства еще не знали»¹⁰. Согласно классификации академика Льва Владимировича Щербы, российского и советского лингвиста, внесшего большой вклад в лексикографию, рецензируемый словарь является лингвистическим, по сфере употребления — арго. С точки зрения раскрытия отдельных аспектов слова — это этимологический словарь, системных отношений между словами — алфавитный, описания отдельного диахронического среза — исторический. Единицей описания является слово, словосочетание, устойчивое выражение, ненормативная лексика. Словарь содержит алфавитный указатель всех заголовочных слов с указанием страниц, на которых представлена их словарная статья, что экономит время читателя, позволяет ему быстро ориентироваться в содержании и легко находить нужное слово или выражение, которых в настоящем издании более шести тысяч.

Словарь З.М. Зугумова предназначен для широкого круга читателей, интересующихся «разными сторонами жизни нашего общества», а также «может быть полезен различным специалистам: юристам, адвокатам, сотрудникам правоохранительных органов, социологам, историкам, психологам, лингвистам и писателям». Такая масштабная адресность специального «Историко-этимологического толкового словаря преступного мира», с одной стороны, ко многому обязывает его автора и составителя, с другой стороны, не может не беспокоить искушенного читателя, потому что наша разговорная речь уже перенасыщена жаргонной лексикой. Так, в списке слов, организованных на букву А (95 слов и

⁵ Цит. по: Бондалетов В.Д. В.И. Даль и тайные языки в России. С. 27.

⁶ Реестр слов офенского наречия (составленный стряпчим Владимирской удельной конторы А.А. Успенским) // Труды Общества любителей российской словесности. М., 1820. Ч. 20. Летопись, ч. 5.

⁷ Об условном языке прежних волжских разбойников // Московский телеграф. 1828. № 23. С. 382–383; Объяснение нескольких слов условного языка волжских разбойников // Там же. 1829. № 7. С. 352–353.

⁸ Пискарев А.И. Офенские слова, употребляемые в разговорах рязанского простонародья // Рязанские губернские ведомости. 1848. 18 дек.; Собрание выражений и фраз, употребляемых в разговоре С.-Петербургскими мошенниками // Северная пчела. 1859. № 282. С. 1129–1130; Офени-торгаши Владимирской губернии и их искусственный язык // Живописное обозрение. 1874. № 6. С. 93–96; № 13. С. 203–207; № 15. С. 232–234; Н. Я. Материалы для словаря условного языка: «Масовский» язык одоевских торговцев // Этнографическое обозрение. 1897. № 2. С. 152–155; Мендельсон Н. Материалы для словаря уголовного языка // Там же. 1898. № 4. С. 143–147.

⁹ Музыка, или Словарь карманников, т.е. столичных воров / [сост. в 1842, доп. С.В. Максимовым в 1869] // Сибирь и каторга. СПб., 1871.

¹⁰ Зугумов З.М. Русскоязычный жаргон: Историко-этимологический толковый словарь преступного мира. С. 8–9.

выражений), — 26 % (25 слов и выражений) в нашем активном употреблении, на букву Я (25 слов и выражений) — 20 % (5), на букву Ш (202 слова и выражения) — 26 % (53).

Безусловно, З.М. Зугумовым собран большой арготический лексический материал, в целом решена задача словарной систематизации. Организацией материала рецензируемое издание выгодно отличается от многочисленных словарей блатного жаргона, выстроенных по принципу «слово — значение», в словарных статьях которых отсутствуют примеры, этимологическая и грамматическая информация. Словари, составленные по такому принципу, «при всей фактологической ценности» материала отличает «торопливость, нетщательность, а иногда и некий «похотливо-коммерческий характер», и составители идут по пути наименьшего сопротивления»¹¹. В рецензируемом «Историко-этимологическом толковом словаре преступного мира» прослеживается определенная продуманность словарной статьи: имеется заглавное слово — арготизм или арготическое словосочетание, действует система внутренних ссылок, обозначенная сокращением «см.», отсылающая читателя к тому или иному арготизму и позволяющая понять содержание высказывания, активно обращаясь к текстам нескольких словарных статей. Кроме того, в тексте словарной статьи содержится указание на многозначность заглавного слова, а также на его происхождение, в том числе аббревиатурное. Представленный автором материал о происхождении арготических слов и выражений и их бытовании в прошлом и настоящем преступного мира вызывает интерес как у простого читателя, так и специалистов разного рода. Необходимо отметить фактологическую «сухость» материала, касающегося темы половых взаимоотношений заключенных, способов наказания и существования тюремных каст. Ценность такой подачи достаточно опасного арготического материала не только в том, что он может удовлетворить и праздный, и профессиональный интерес читателя, но и в том, что этот материал способен вызвать живую человеческую эмоцию — боль и сострадание, а еще — мучительные раздумья о сущности своего пребывания на земле и человеческом в человеке: «**Шапка правды** — пытка, которую применяют представители правоохранительных органов по отношению к некоторым задержанным. Чаще всего это происходит в отделениях милиции и в

¹¹ Елистратов В.С. Словарь московского арга: (Материалы 1980–1994 гг.). М.: Рус. словари, 1994. С. 3.

ИВС (см.). Сидящего на стуле пристегивают наручниками к батарее отопления, на его голову надевают солдатскую или милицмейскую шапку-ушанку, крепко завязывают ее и обильно поливают нашатырным спиртом. Пытка опасная, поскольку нередко ожоги слизистых оболочек глаз и носа, а иногда и остановка дыхания. Словосочетание употребляется с конца 1960-х — начала 1970-х годов на всей территории бывшего СССР. «**Мусора (см.) надели на него шапку правды, но и после этого он не заговорил**».

В газете «Узник» было напечатано стихотворение «Опять о чем-то Господа прошу», написанное заключенным и посвященное другу, скончавшемуся в тюрьме, оно заканчивалось пронзительными словами:

Ты только помоги —
прошу опять...
Мне до конца пройти
свою дорогу¹².

В том, что у читателя в процессе чтения словаря возникает такого рода переживания и потрясения и извечные вопросы русского человека «Кто виноват?» и «Что делать?», тоже заслуга автора-составителя.

Достоинством словаря, безусловно, является этимологическая или историческая информация — так называемая зона этимологии словарной статьи. Автором указывается не только период появления жаргонизма, но и объективные предпосылки его возникновения, территориальная закреплённость. Например: «**Кнецать** — угощать. Употребляется с середины 1930-х годов, в основном в местах лишения свободы, на всей территории бывшего СССР. «**Чем кнецать будешь?**»; «**Тифа, Тифаша** — теофедрин — медицинский препарат, прописываемый в основном больным туберкулезом и астматикам. Слова употребляются со времени принятия указа от 1974 года об усилении ответственности за любой вид наркотической деятельности на всей территории бывшего СССР»; «**Терьак** — опий-сырец. Слово употребляется со времени принятия указа от 1974 года об усилении ответственности за любой вид наркотической деятельности, в основном на Северном Кавказе, в Закавказье и республиках Средней Азии. «**Терьак в этом году поднялся в цене из-за засад на границе с Афганистаном**».

Эта часть словарной статьи, на наш взгляд, требует уточнения и расширения, ссылок на источники и документы, что, безусловно, придаст

¹² Куликов В. Памяти Андрея Константинова // Узник: независимая христиан. газ. 2012. Апр. — июнь. С. 6.

словарю большую объективность, историческую достоверность и академичность. Значительность и актуальность рецензируемого издания именно в его историко-этимологической направленности.

При всех неоспоримых достоинствах данного словаря, думается, за его корпус в качестве приложения стоит вынести словник общенной лексики и словник междометий, которые не относятся к словам собственно преступного мира (в частности, жаргона).

Например, междометия «айда», «амба», «атас», «ша» уже широко используются как в разговорной, так и в художественной речи. Сравним словарные статьи из словаря З.М. Зугумова и словаря русского языка С.И. Ожегова: «**Айда!** — Пойдем! Слово повсеместно употребляется с дореволюционных времен. «Айда со мной на базар турок тормошит!»¹³; «**Айда**, межд. (прост.). 1. Пойдем, иди. Айда в лес! 2. в знач. сказ. Употр. для обозначения быстрого отправления куда-н. Сел на велосипед и айда в город»¹⁴; «**Ша!** — Замолчи! Умолкни! Слово употребляется с дореволюционных времен, в основном на свободе»¹⁵; «**Ша**, межд. (прост.). Возглас в значении баста, хватит. Пошумели — и ша!»¹⁶.

Таким образом, включать подобные междометия в словарь русскоязычного жаргона нелогично, однако междометие «айва» (срочно убегайте, скрывайтесь — вам грозит опасность), распространенное преимущественно на Северном Кавказе и в Закавказье и применяемое только в момент совершения преступления, имеет все основания быть включенным в такой словарь. Оно еще не вошло в разговорную речь, как это произошло с междометием «атас», представляющим собой предупреждение об опасности заранее оговоренным звуковым или иным сигналом.

Аббревиатурные слова тоже необходимо разграничить:

1. Аббревиатуры общепринятые — официальные сокращения наименований учреждений для исполнения наказаний: «**ИУ** — исправительные учреждения. Общее название учреждений для исполнения уголовных наказаний. Аббревиатура употребляется с 1 января 1997 года на всей территории наказаний»; «**ПКТ** — помещения

¹³ Зугумов З.М. Русскоязычный жаргон: Историко-этимологический толковый словарь преступного мира.

¹⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 18-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1987.

¹⁵ Зугумов З.М. Русскоязычный жаргон: Историко-этимологический толковый словарь преступного мира.

¹⁶ Ожегов С.И. Словарь русского языка.

камерного типа, обычно расположенные на территории исправительной колонии»; «**ИВС** — изолятор временного содержания. В районах Крайнего Севера и Приморья — ИВАСИ. Аббревиатура употребляется с середины 1970-х годов на всей территории бывшего СССР. «По закону в ИВС задержанный содержится 48 часов. Если прокурор даст санкцию на арест, его этапируют в СИЗО (см.), если нет — отпускают на свободу».

Никакого отношения к жаргону данные аббревиатуры не имеют, поэтому будет логично вывести их тоже из словаря в приложение. Или в предисловии к нему обосновать необходимость включения в словарь русскоязычного жаргона инициальных аббревиатур, обозначающих виды государственных исправительных учреждений.

2. Аббревиатурные слова, создаваемые осужденными по уже существующему слову, так называемые бэкронимы: «**ТУЗ** — «Тюрьма у нас — забава», «Тут умирают зеки», «Туалетный уборщик зоны» — одна из распространенных татуировок в местах лишения свободы. Аббревиатура употребляется с середины 1960-х годов, в основном в местах лишения свободы, прежде всего среди малолеток (см.) и первоходов (см.), на всей территории страны»; «**ИПА** — готовность учинить расправу — «Иду резать актив» (см.), одна из наиболее распространенных татуировок в местах лишения свободы. Аббревиатура в ходу с середины XX века, в основном в местах лишения свободы, среди малолеток (см.) и первоходов (см.) на всей территории СССР».

Словарная статья как базовая единица словаря требует, на наш взгляд, дополнительной лингвистической обработки — акцентологической, грамматической, стилистической.

Например, трудно по умолчанию определить акцентологическую норму глагола «грабчить»: грабчить или грабчѣть? «**Грабчить** — прощупывать карманы потенциально потерпевшего, пытаюсь обнаружить в них деньги или кошелек. Слово повсеместно употреблялось с дореволюционных времен до середины XX века, когда было заменено словом «промацовывать» (см.), в основном карманными ворами. «Болван, нужно было сначала грабчить, а уж потом нырять в скулу (см)!».

В данной словарной статье указывается, что слово со второй половины XX в. уже не употребляется, следовательно, возникает потребность в помете «устар.» и в примере-иллюстрации с глаголом несовершенного вида «промацовывать». Словарная статья со словом «промацовывать»,

несмотря на ссылку «см.», отсутствует, однако заведена статья с глаголом «промацать» совершенного вида. Во втором издании этого словаря (я думаю, что такой словарь будет) хорошо бы определиться, какой вид глагола брать за опорный — совершенный или несовершенный. Статей, в которых указывается и устаревшая, и современная лексика, в словаре достаточно много, это касается и слов-арготизмов, и аббревиатурных слов. Для историко-этимологической работы это удачный прием подачи материала.

Еще пример. Слово «блиндер». **«Блиндер — 1.** Изворотливый человек, который постоянно ищет состоятельных деловых людей и старается войти с ними в равную долю, но при этом вкладывает минимум усилий и средств. Слово повсеместно употреблялось с дореволюционных времен до середины XX века на всей территории страны. Заменено словом «хвостопад» (см.). *«От этого блиндера следовало держаться подальше и не вступать с ним ни в какие дела».*

2. Разделенная пополам добыча от совершенного преступления или полученные поровну дивиденды от сделки. Слово употребляется с дореволюционных времен на всей территории страны. *«Сделай блиндер, такими вещами не шутят!».* Как правильно оно произносится — блиндер или блиндёр, блинд[э]р или блинд[е]р?

Можно воспользоваться устоявшимся опытом составления толковых словарей и завести в словарную статью зону фразеологизма, которая маркируется значком — ромбом. Таким образом, эта лексическая единица как изобразительно-выразительное средство языка, вызывающая неподдельный интерес широкой читательской аудитории, не будет «разбросана» по телу словаря и обогатит смысловую часть словарной статьи. Более того, можно дополнительно оформить указатель фразеологизмов. Словарь станет более функционален и интересен для читателя. Необходимо заметить, что далеко не все фразеологические единицы, представленные в словаре, сегодня можно отнести к тюремному жаргону, например: «лапшу на уши вешать», «губу раскатать», «выкинуть фортель», «дойти до кондиции», «все в полном ажуре», «шустрый как электровеник» и др.

Жаргонизированная лексика, диалектизмы, молодежный сленг в последнее время легко проникают в разговорную речь, литературное просторечие и публицистический стиль литературного языка. Скоро жаргон, активно накапливаясь в литературном языке, станет претендо-

вать на особый статус в национальном языке, на своеобразный стиль речи новой эпохи. Например: **«Шустрый как электровеник —** излишне строптивый и притязательный человек. Словосочетание употребляется с середины XX века на всей территории бывшего СССР. *«Я смотрю, ты шустрый как электровеник»¹⁷*; **«Шустрый как электровеник** (шустрый как веник со свистком) — об активном, торопливом человеке»¹⁸; **«Лапшу на уши вешать —** придумывать и рассказывать окружающим невероятные истории, укрепляя свой авторитет или поднимая настроение сокамерникам, ведь в заключении порой хороший рассказчик ценится выше, нежели тот, кто на умняках (см.). Выражение употребляется с дореволюционных времен. *«Хорош лапшу на уши вешать! Наслышаны мы о твоих похождениях!»¹⁹*; **«Вешать лапшу на уши —** говорить неправду или вводить в заблуждение, отвлекать от сути разговорами»²⁰.

Однако есть ряд фразеологизмов, представляющих собой яркий образчик тюремного фольклора: **«Шнифты враскось, вальты в побеге —** характерный взгляд душевнобольного человека. Выражение употребляется с середины 1930-х годов в местах лишения свободы на всей территории бывшего СССР. *«Ты только посмотри на этого гонимого (см.). Шнифты враскось, вальты в побеге»* (шнифты — глаза, вальты — мозги); **«Шпагой хавку нечего ловить —** баландка (см.) до того жидкая, что невозможно выловить ложкой ни крупы, ни картошки. Выражение употребляется с конца 1920-х — начала 1930-х годов в местах лишения свободы на всей территории бывшего СССР. *«Да, такую хавку шпагой нечего ловить, так что делай через борт, бродяга (см.!)»*; **«Шура веники вязала —** ничего из задуманного не получается, все затеи рушатся как карточные домики. Выражение употребляется с дореволюционных времен. *«— Ну что там? — Шура веники вязала...».*

Вполне возможно, через несколько лет данные фразеологические сочетания будут усвоены разговорной речью. Арготическая лексика утра-

¹⁷ Зугумов З.М. Русскоязычный жаргон: Историко-этимологический толковый словарь преступного мира.

¹⁸ Белянин В.П., Бутенко И.А. Живая речь: Словарь разговорных выражений. М.: ПАИМС, 1994.

¹⁹ Зугумов З.М. Русскоязычный жаргон: Историко-этимологический толковый словарь преступного мира.

²⁰ Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. 3-е изд., испр. М.: Астрель: АСТ, 2008. С. 69.

чивает свой секретный характер и в повседневной жизни служит чаще всего средством сильной, чаще отрицательной, экспрессии, иронии, фамильярности.

Словарь заявлен как словарь русскоязычного жаргона преступного мира, поэтому принципиально вывести из него словарные материалы, относящиеся к общеупотребительной лексике, а именно к городскому просторечию, диалектной речи, сленгу. Например: «**Калаш** — автомат Калашникова. Слово употребляется на всей территории бывшего СССР. «*Этот отморозок неожиданно направил на нас калаш и чуть не перестрелял всю братву. Слава богу, подмога подоспела вовремя*»; «**Качалка** — спортивно-тренажерный зал. Слово употребляется с середины 1980-х годов на всей территории бывшего СССР»; «**Кирзачи, кирза** — кирзовые сапоги, которые носят в ИК (см.) зимой. На северных командировках (см.) вместо сапог выдают валенки, а в кирзачах осужденные ходят в теплое время года. Слова употребляются с начала 1960-х годов на всей территории бывшего СССР»; «**Заначить** — припрятать что-либо на время»; «**Алкаш** — алкоголик. Слово употребляется с середины XX века. «*Этого алкаша уже давно пора было выгнать с работы*».

А тем более необходимо вывести из словаря активную литературную лексику: «**Берлога** — место пребывания (квартира, дом, дача) преступника, которого разыскивают правоохранительные органы. «*Берлогу этого бандита отыскать в городе было практически невозможно*»; «**Гулеванить** — безумно сорить деньгами. Слово повсеместно употреблялось с дореволюционных времен до середины XX века, когда было заменено словосочетанием «отрываться по полной» (см.). «*Эх, гулеванить так гулеванить!*»; «**Шматок** — небольшой кусочек. Употребляется с дореволюционных времен. «*Отрежь шматок сала*». А также «губошлеп» (разиня), «клык» (зуб), «раствор» (готовый к употреблению рас-

твор наркотиков), «расслабиться» (хорошо отдохнуть), «попасть под раздачу» (случайно подвернуться под горячую руку), «амбал» (человек плотного телосложения, верзила) и др.

Алан Рей, французский лексикограф, охарактеризовал современную цивилизацию как «цивилизацию словарей». В настоящее время, в век новых технологий и многообразия коммуникаций, возникла острая необходимость именно в словарной форме подачи материала. Однако изначально должны быть оговорены и представлены читателю принципы построения словаря, корпус стилистических помет, указаний на морфологическую природу слов. Словарная статья в своем оформлении должна быть приближена к стандарту, с которым мы все знакомы со школьной скамьи, хотя мы не можем не согласиться с мнением специалистов-лексикографов, что «специфика жанра» диктует свои условия, «во многом нарушающие традиционные лексикографические приемы описания»²¹. Словари систематизируют знания о мире и национальном языке, хранят их и передают грядущим поколениям, поэтому работа по составлению словарей является важным национальным и государственным делом.

Вместе с тем надо признать, что жаргон вымывает огромные пласты литературной лексики из нашей речи, обедняя ее и препятствуя нашему духовному, интеллектуальному и творческому развитию. «Кто не согрешает в слове, — говорил Апостол Иаков, — тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело». Наша будничная речь привычна для нас как дыхание, но в то же время она либо исполнена Божественным отсветом, либо искалена лукавой лексикой: «Судьба наша — в словах, нами произносимых»²².

²¹ Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. СПб.: Норинт, 2000. С. 8.

²² Ирзабеков Василий (Фазиль). Тайна русского слова: Заметки нерусского человека / Данилов ставропиг. муж. монастырь. М., 2014. 200 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Музычук Татьяна Леонидовна — проректор по научной работе Байкальского государственного университета, доктор филологических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: muzychuk@rambler.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Музычук Т.Л. Рецензия на книгу З.М. Зугумова «Русскоязычный жаргон. Историко-этимологический толковый словарь преступного мира» / Т.Л. Музычук // Всероссийский криминологический журнал. — 2016. — Т. 10, № 4. — С. 855–860. — DOI : 10.17150/2500-4255.2016.10(4).855-860.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Muzychuk, Tatiana L. — Vice Rector for Research, Baikal State University, Doctor of Philology, Ass. Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: muzychuk@rambler.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Muzychuk T.L. Review of the book by Z.M. Zugumov «Russian Jargon. A Historic and Etymological Explanatory Dictionary of the Criminal World». *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2016, vol. 10, no. 4, pp. 855–860. DOI: 10.17150/2500-4255.2016.10(4).855-860. (In Russian).